

- Шуников В.Л. и др. *Литература: полный курс подготовки к ЕГЭ.* - М., 2014.

СЦЕНИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ И СОБЫТИЙНАЯ СТРУКТУРА

Сюжет «Вишневого сада» включает в себя немало событий, которые можно было бы отнести к разряду не только драматических, но и трагических. У Раневской умирает муж, погибает сын, имение и сад будут вот-вот проданы за долги. Однако если уточнить причины в силу которых произошли эти события, то трагедия неумолимо начинает превращаться в фарс: муж умер от шампанского, а долги возникли по большей части из-за того, что Раневская вынуждена была содержать своего парижского любовника.

Важнейшая особенность событийной организации чеховской драмы — отсутствие интриги, которая связала бы все события в единое действие. Более того, ключевое событие — продажа вишневого сада — происходит «за кулисами», а на сцене в это время идет бал и Шарлотта показывает фокусы. Потенциальные сюжетные линии отводятся на второй план (возможное сватовство Лопухина к Варе, возможный окончательный разрыв Раневской и ее парижского любовника), а «действие» — это бессвязные разговоры о погоде, потерянных калошах, разбитом градуснике. Сценические эпизоды становятся лишь отдельными случаями, происшествиями в бесконечном потоке жизни. Персонажи «Вишневого сада» (как и рассказов А.П. Чехова) живут не столько событиями, сколько их ожиданием.

Сведение к минимуму сценических событий актуализирует значимость не поступка, а переживания, рефлексии; сценические эффекты заменяются разговорами и «повседневной жизнью» персонажей — возникает «подводное течение», цепь незримых причин и следствий, которыми определяется жизнь человека.

Обмен репликами в пьесах Чехова лишь по традиции можно назвать диалогом, поскольку каждая фраза фактически остается самодостаточной, обращенной лишь на себя, не востребованной слушателем. Поэтому порядок реплик в речевой партитуре комедии воспринимается как произвольный при любой их последовательности. Общение чеховских героев — это серия повисающих в воздухе фраз, пауз, отражающихся друг в друге слов («И Дуньшу я узнала». — «Поезд опоздал на два часа. Каково? Каковы порядки?» — «Моя собака и орехи кушает»). Диалог лишь маскирует отсутствие подлинного понимания, попытки завуалировать саму невозможность общения и «завесить» пустоту словами. «Никто никого не понимает, мир распался, связи бессодержательны, человек заключен в стеклянную скорлупу одиночества... Чуть ли не все, что говорят в чеховских драмах, можно было бы снабдить ремаркой «в сторону»».

Впрочем, самая частая ремарка в пьесах Чехова — «пауза». Речь чеховских героев словно бы намечена пунктиром, а паузы становятся невидимыми барьерами, разъединяющими героев. Любая реплика как бы растворяется в паузе, так и не дойдя до своего адресата. Пауза вбирает в себя все то, что не сказали друг другу чеховские герои, и фиксирует провал коммуникации. В этом — один из источников «подтекста» в пьесах Чехова.

Чеховские ремарки носят субъективно-лирический характер — это не столько комментарии «всезнающего автора», сколько реакции какого-либо участника действия. Автор оказывается ВНУТРИ изображаемого им мира. Ремарки утрачивают изобразительные функции — они передают эмоциональный тон, атмосферу действия (например, ремарка в начале четвертого действия: «Чувствуется пустота»).

СИСТЕМА ЛЕЙТМОТИВОВ В КОМПОЗИЦИИ ПЬЕСЫ

Один из важнейших структурных принципов пьесы — многократное повторение и варьирование одних и тех же тем, фраз, маркированных словечек. В речи почти каждого персонажа в пьесе есть свои опознавательные знаки, устойчивые формулы. У Гаева таким маркированным словечком становится «кого», выражающее и растерянность, и недоумение, и презрение, и раздражение. Словом-лейтмотивом в устах Яши станет «невежество», произносимое снисходительно или презрительно; Симеонов-Пищик отмечен в комедии удивительным «Подумайте!» и скороговоркой «Кланялась вам Дашенька», Фирс — универсальным определением, относящимся ко всем героям пьесы, — «недотепа», Петя Трофимов — призывными восклицаниями «Пойдемте!», «Идем!», «Вперед!».

Ключевое же слово-лейтмотив вынесено в заглавие — «Вишневый сад». Сад — это утраченные иллюзии, элегическое прошлое, развеявшиеся миражи. Для Раневской и Гаева вишневый сад — ценность, не материальная, а духовная: с садом и имением связаны воспоминания о матери и няне, мгновения счастья, трагические потрясения (гибель сына Раневской Гриши), несбывшиеся мечты и неуверенные надежды на что-то лучшее в будущем. Вишневый сад воплощает собой представление о красоте и добре, для Раневской и ее близких он и «малая родина», и родное — едва ли не живое — существо. Имение, «прекрасней которого нет на свете», — выражает Лопухин отношение к саду — и свое, и теперь уже бывших его владельцев. Снести или перестроить старый дом и вырубить сад для Раневской и Гаева означает лишиться прошлого, остаться без экзистенциальных опор, спастись в беспамятство. Без сада жизнь всей семьи — и в финале пьесы мы это видим — распадается, разваливается:

Раневская уезжает к любовнику в Париж, Гаев переселяется в город, Варя уходит служит экономкой в соседнее имение.

Пронизывая словесную ткань пьесы, лейтмотивы скрепляют расплзающиеся диалоги, неся не столько информационную, сколько экспрессивную нагрузку. Внешняя бессодержательность и подчеркнутая прозаичность реплик при регулярном их повторении — выражение ЛИРИЧЕСКОЙ природы чеховского драматического письма.

МУЗЫКА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ ПЬЕСЫ

Контрапункт лирических тем (вместо связной системы событий), символическая недосказанность реплик героев и авторских ремарок (вместо законченных формулировок), колебания эмоционального тона (вместо развития конфликта), суггестивная (а не информативная) природа слова в чеховской пьесе обозначаются понятием МУЗЫКАЛЬНОСТЬ. Внешними проявлениями музыкальности становятся постоянно звучащие на протяжении всей пьесы музыкальные мотивы — пение Епиходова под гитару, мурлыканье Шарлотты. Речевая организация отмечена повышенной значимостью интонации и ритма — реплика Ани, например, строится как ямбическая строчка: «Я спать пойду. Спокойной ночи, мам». Кроме того, в «Вишневом саде» очень важна фоновая аранжировка действия — дважды повторяется «звук лопнувшей струны», «слышно, как вдали стучат топором по дереву», «слышно, как в соседней комнате играют на бильярде», «слышно, как в передней играет еврейский оркестр» (авторские ремарки).

СВЕООБРАЗИЕ КОМИЧЕСКОГО В ПЬЕСЕ

Чеховские пьесы, несмотря на обилие слез, проливаемых на их страницах, в максимальной степени насыщены комическими эффектами. «Несложившиеся жизни» подаются в **трагикомическом** освещении. «Недотепы» из «Вишневого сада» постоянно попадают в **нелепые** ситуации: Варя вместо Епиходова ударяет палкой внезапно появившегося Лопухина (Чехов в этом эпизоде прибегает к **водевильной** стилистике), Петя, произнеся патетическое «Мы выше любви», убегает и падает с лестницы (а на протяжении всего четвертого действия он будет занят поисками своих калош. «Чувствительность» и «романтичность» Дуняши насквозь **пародийны** и в своей преувеличенности фальшивы («Я теперь отвыкал от простой жизни, и вот руки белые-белые, как у барышни. Нежная стала, такая деликатная, благородная, всего боюсь...»), трагический пафос «экзистенциальных прозрений» Шарлотты несет в себе **фарсовые** черты: «У

меня нет настоящего паспорта, я не знаю, сколько мне лет... Откуда я и кто я — не знаю. Кто мои родители, может, они не венчались... не знаю. (*Достает из кармана огурец и ест.*) Ничего не знаю».

НЕДОпонимание, НЕДОсказанность, НЕДОразумения пронизывают все действие и атмосферу пьесы, НЕДОстижимость какой бы то ни было цели — единственная закономерность в том «необязательном» мире, в котором живут «недотепы». Станиславский посчитал эту закономерность драматической и достойной горьких слез — Чехов же видел в ней еще и источник комических положений. В пьесах Чехова грань между смешным и серьезным, комическим и трагическим оказывается зыбкой и легко проницаемой; эмоциональная атмосфера пьесы определяется оксюморонным сочетанием и взаимной обратимостью веселого и грустного — и потому пьеса о разорении «дворянского гнезда» названа комедией. «Веселье, в котором слышны звуки смерти», — так охарактеризовал свое впечатление от пьесы Чехова В. Мейерхольд.